

Глава 214. Великие Шаманские Писания Жуда

— Мог ли этот Паньгун Цо изменить Великие Шаманские Писания Жуда? Я сражался с экспертами Дворца Золотой Орхидеи раньше, и их техники требовали души для развития. Несмотря на то, что их тела были развиты до состояния сияния золотом, большинство их техник для нападения использовали души. Между тем сей молодой варвар вместо этого идёт по пути закалки физического тела. Его техника также немного отличается от Великих Шаманских Писаний Жуда, она слишком жестока... — озадаченно проговорил Герцог Вэй.

В конце концов он был высокопоставленным чиновником первого ранга, кем-то на уровне владыки культа. Старик моментально подметил экстраординарность “Цинь Му”, однако, даже с его невероятными познаниями он понял только то, что Великие Шаманские Писания Жуда “Цинь Му” лишь немного отличались от оригинала. Он не мог знать, что Цинь Му на самом деле использует технику создания Небесного Бога.

Каждые Семь Писаний Создания из Великих Небесных Дьявольских Рукописей имели свои собственные уникальные стороны. Техника создания Небесного Бога была в состоянии подражать технике других людей. К примеру, бабушка Сы, однажды показывая эту технику, превратилась в Лорда города Пограничный Дракон Фу Юньди, выдавая себя за настоящего Лорда.

Цинь Му убил монаха Юань Цзина одной ладонью, из-за чего все остальные монахи вокруг возмутились несправедливостью.

— Ты забрал наследное сокровище нашего Монастыря Наньто и убил одного из нас. Ты действительно думаешь, что среди нас нет того, кто выйдет против тебя? Я, Юань Шань, сражусь с тобой... — встав, сказал было очередной монах, но Цинь Му протянул руку и схватил его, испустив во время движения треск грома. Прежде чем монах закончил свою речь, он упал плашмя на землю. Его тело было в порядке, на нём не было ран, а сердце всё ещё билось. Несколько монахов сразу же вышли вперёд и проверили его дыхание. Монах Юань Шань по-прежнему дышал, но его глаза были закрыты.

— Нет необходимости проверять, его душа рассеялась. Она погасла с моей скромной помощью, — сказал Цинь Му.

— Разве ты не говорил, что это испытание силы? Почему ты наносишь смертельные удары один за другим? — группа монахов закричала в ярости.

— Это правило действует только за пределами Великой Стены. Я думал, что люди Империи Вечного Мира воистину храбрые, но мне никогда не приходило в голову, что вы все избалованы до такой степени, что боитесь смерти. Кажется, я ошибся и должен положить эту Пагоду Тысячи Знамён обратно во Дворец Золотой Орхидеи. Среди всех вас нет ни одного достойного, — равнодушно проговорил Цинь Му.

— Самонадеянно! — один из монахов сердито выкрикнул и взмахнул посохом вперёд. На нём было девять обручей с девятью сокровищами. С размахом раздался звон, который мог потрясти душу человека.

Цинь Му стоял неподвижно, словно позволяя монаху ударить себя по голове посохом. Только когда монах подошёл ближе, он схватил его посох и сильно потянул к себе, отчего обе руки монаха изодрались в кровь.

— И это всё? — Цинь Му швырнул посох обратно, пронзив сердце монаха и пригвоздив к полу.

От подобного зрелища Герцог Вэй, качая головой, сказал:

— Монахи из Монастыря Наньто только и знают, как есть и пить. Они живут, как принцы, на протяжении многих лет, отчего разница между ними теперь слишком велика. Ни один из них ему не ровня. Шаманские заклятия Дворца Золотой Орхидеи странные. Они могут уничтожить душу противника, но что-то здесь не так. Я никогда раньше не видел их в деле. Мог ли Великий Шаман создать какое-то новое божественное искусство?

Вэй Юн всё ещё не мог найти Цинь Му, гадая про себя: «Он сказал мне прийти и посмотреть на что-то интересное, но куда запропастился сам?»

Несколько монахов среднего возраста вышли из Монастыря Наньто с мрачными выражениями лиц, после чего один из них серьёзно скомандовал:

— Отправляйтесь в Верховный Суд, чтобы сообщить о происшествии, и приведите власти арестовать его! Так же один из вас должен пойти во дворец наследного принца и пригласить лидера!

Монахи один за другим спешно разбежались исполнять приказы.

Верховный Суд отвечал за расследования, поэтому Монастырю Наньто не было нужды сражаться на смерть с Цинь Му. Им нужно было только, чтобы власти вышли против него и бросили его в тюрьму. Таким образом Пагода Тысячи Знамён вернётся в монастырское лоно. Поскольку Цинь Му убил людей в столице, для Верховного Суда было естественно выступить и расследовать это событие. Кроме того, в последнем также состояли люди из Монастыря Наньто, что облегчало ситуацию.

— Лидер, всё очень плохо, кто-то пришёл, чтобы разгромить наш Монастырь Наньто! — крикнул монах, поспешно вбежав во Дворец Наследного Принца.

Сунь Наньто был подобно огромному Будде, сидящему скрестив ноги. Услышав сказанное монахом, он открыл глаза и посмотрел в сторону наследного принца, которым оказался мужчиной средних лет, выглядящий немногим моложе Императора Яньфэна.

— Может быть пришли отомстить дьяволы Небесного Дьявольского Культа? — закрутив свои усы вокруг пальца, проговорил наследный принц.

— Это не Небесный Дьявольский Культ, это ученик из Дворца Золотой Орхидеи по имени Паньгун Цо, — монах покачал головой, затем добавил. — Он притащил с собой наследное сокровище Монастыря Наньто, которое было потеряно несколько сотен лет назад, Пагоду Тысячи Знамён. Он сказал, что отдаст его достойному человеку. Наши старшие и младшие братья бросили ему вызов и были убиты без каких-либо объяснений. Он уже убил многих наших людей.

— Вы, ребята, не изучаете буддийские навыки и опьянены женщинами с вином, поэтому-то и проиграли. Тем не менее, Пагода Тысячи Знамён наследное сокровище нашей секты Наньто, которое было потеряно несколько сотен лет назад за Великой Стеной. Мы должны вернуть его, — помрачнев в лице, сурово сказал Сунь Наньто.

— Великий Наставник, Небесный Дьявольский Культ не так давно потерял двух Небесных Королей, — наследный принц слегка нахмурился и продолжил. — Теперь, когда ученик Дворца

Золотой Орхидеи внезапно появился, может ли это быть ловушкой? Я слышал, что, таясь на протяжении более сорока лет, Небесный Дьявольский Культ, всё же, породил нового Владыку. Но мы по-прежнему ничего не знаем о его происхождении...

— Ваше Высочество, Ваша информация немного устарела. Мы знаем кто это. Я получил известие из Монастыря Великого Громового Удара, что этот новый Владыка — простой имперский академик. Его фамилия Цинь, а имя Му, и он является тем самым отвергнутым из Великих Руин. Не так давно Его Величество повысил его официальный статус, сделал вельможей дворца пятого ранга, — поднялся и равнодушно сказал Сунь Наньто.

— Так это действительно он! — воскликнул в изумлении наследный принц и продолжил. — Несмотря на то, что новый Владыка Небесного Дьявольского Культа молод, в культе всё ещё есть сильные практики и мудрые люди, поэтому всё не так просто. Великий Наставник, я не думал, что Вы всё ещё будете иметь контакт с Монастырём Великого Громового Удара. Не могли бы Вы договориться о встрече?

— Проще простого! Старый Жулай также хочет встретиться с Вами, — выходя на улицу, сказал Сунь Наньто.

— Я последую за Вами, чтобы взглянуть на этого Паньгун Цо. Я хочу узнать, откуда же он... Из Дворца Золотой Орхидеи или всё же Небесного Дьявольского Культа, — улыбаясь говорил принц, шагая за Сунь Наньто.

Немногим позже выдвинулись дознаватели из Верховного Суда. Когда же они встретили Герцога Вэя, то сразу поприветствовали его.

— В прошлом император отдал приказ, что имперский двор будет принадлежать имперскому двору, а боевой мир будет принадлежать боевому миру. Это недовольство боевого мира, так что нет необходимости вмешиваться Верховному Суду. В противном случае со всеми непрекращающимися войнами боевого мира мог бы Верховный Суд справиться с такой нагрузкой? Мы вновь встретимся, когда умрёт чиновник имперского двора. Лорд Сунь, Ваше Высочество, присоединяйтесь к веселью! — сказал громким голосом Герцог Вэй, увидев краем глаза, как Сунь Наньто и наследный принц подходили к нему.

— Великий Наставник, будет лучше, если мы уйдём. Если мы так не поступим, громкий рот Герцога Вэя будет без умолку болтать, пока вся столица не узнает об этом. Если подумать, пришло время изменить то правило, которое отец установил тогда, — улыбаясь сказал принц.

Правило, о котором упомянул Герцог Вэй, было, по своей сути, договором, который император заключил со всеми большими сектами в прошлом. Они решили, что имперский двор будет принадлежать имперскому двору, в то время как боевой мир будет принадлежать боевому миру, не мешая друг другу. Хотя монахи из Монастыря Наньто были учениками Великого Наставника Наследного Принца Сунь Наньто, большинство из них не имело официальной позиции, так что они могли быть классифицированы только как люди из боевого мира. Сунь Наньто и наследный принц, как и остальные, встали на сторону Герцога Вэя. Пока они разговаривали, Цинь Му убил несколько монахов, что вызвало ярость со стороны Дворца Наньто.

— Герцог, Ваше Высочество, Лорд Сунь! — с улыбкой подходя к ним, говорил Лорд Янь Чжигуй.

— О, это же Лорд Янь! В настоящее время ты довольно популярный человек и являешься приближённым императора и вдовствующей императрицы, — сказал Герцог Вэй.

— Герцог Вэй шутит. Лорд Сунь, что случилось? — незамедлительно продолжил Лорд Янь.

— Монастырь Наньто находится в беде. Судя по всему, человек, который на него напал, жаждет мести, — ответил Лорд Сунь.

Ещё несколько высокопоставленных чиновников имперского двора подошли, в то время как один из них заговорил:

— Монастырь Наньто подвергался критике в последние годы за похождения по женским дворам в семьях королей, герцогов и министров. Множество министров негодовали и жаловались, но им было стыдно вдаваться в детали, поскольку это повлияло бы на их репутацию. На этот раз, я думаю, они все наслаждаются суматохой вокруг. Никто из них не хочет в это ввязываться. О, Лорд Сунь тоже здесь.

Все они были высокопоставленными чиновниками имперского двора первого или второго рангов и намеренно действовали так, как будто не видели Сунь Наньто, совершенно не считаясь с его репутацией.

Сунь Наньто оставался непоколебим, пока смотрел на Цинь Му. Наследный принц также оценивал парня и пытался увидеть происхождение его техники.

— Отправь практика божественных искусств с запечатанным Божественным Сокровищем Шести Направлений. Затем он распечатает его в середине боя и нанесёт смертельный удар! Мы убьём его прямо сейчас! — приказал Сунь Наньто.

— Юань Кун, ты пойдёшь. Мы уже и так достаточно сильно посрамили себя, так что не будет никакой разницы, если опозоримся ещё немного. Во что бы то ни стало, но мы должны вернуть Пагоду Тысячи Знамён! — прошептал монах средних лет.

Монах Юань Кун услышал приказ, тут же запечатав своё Божественное Сокровище Шести Направлений и выдвинувшись бросать вызов Цинь Му. Его совершенствование на голову превосходило монаха Юань Цзина. Стоя прямо и вращая руками, он был подобен нерушимому тысячерукому будде. Это был другой подход, но столь же чудесный, как Восемь Громовых Ударов Тысячерукого Будды.

Цинь Му ринулся в атаку и услышал раскат грома. Они оба нанесли одновременные удары кулаками, отчего вокруг них разразились свирепые штормы, бушующие во всех направлениях и развевающие одежды каждого.

Треск послышался от тела Юань Куна, когда он деревянной куклой рухнул на землю. Все его кости были разрушены, а сам он был убит прежде, чем смог вовремя вскрыть Божественное Сокровище Шести Направлений! Гневно буравя взглядом врага, большинство монахов Монастыря Наньто вели себя так, словно своими криками хотели разорвать Цинь Му на куски. Однако все они были перекрыты монахом средних лет.

— Великие Шаманские Писания Жуда из Дворца Золотой Орхидеи настолько сильны! Ещё один великий монах убит! — восхищённо захлопав ладошами, громко закричал Герцог Вэй.

— Великие Шаманские Писания Жуда? — слегка нахмурившись, тихо сказал Сунь Наньто.

Он никогда раньше не встречал экспертов Дворца Золотой Орхидеи и никогда не видел такой техники. С другой стороны, Герцог Вэй раньше уже ходил к западным границам и сталкивался с Шаманами Королями Дворца Золотой Орхидеи.

Наследный принц задумался: «Я слышал, что шаманы Дворца Золотой Орхидеи используют свои души для совершенствования, превращаясь в наполовину людей и наполовину демонов, имеющих всевозможные преобразования».

Между тем вперёд вышел другой монах Монастыря Наньто и сразу же распечатал Божественное Сокровище Шести Направлений, желая исполнить свои божественные искусства. Он нечестно подкрался к Цинь Му и положил мудру ему на грудь. Монах использовал свою область Шести Направлений, благодаря чему, когда наружу вырвались божественные искусства, его сила возросла экспоненциально!

Вышедший монах оказался даже сильнее, чем Юань Кун и развил более четырёхсот сокровищ из тысячи возможных техники Духовного Сокровища Неподвижной Медитации. В его арсенале было более четырёхсот мудр, которые он неприменно использовать одну за другой. Аура Будды мгновенно засияла яркими цветами. Монах был похож на разгневанного Будду, подчиняя демонов и дьяволов под хвалебные вопли толпы.

— Превосходные умения, монах Юань Юэ! — с видом полной влюбленности, воскликнул женщина из какой-то семьи. Однако в то же время тело Цинь Му затряслось, преобразовываясь в форму бога с бычьей головой, человеческим телом и бычьими копытами. Излучая всем телом золотое сияние, он наступил на двух драконов. Меж его бровей появились глаза быка, из которых выстрелил пламенный всполох, в итоге разрезавший шею монаха Юань Юэ.

Монах чувствовал, что летит назад, однако, за миг до погружения в вечную тьму, перед его глазами предстала ужасающая картина... а именно его собственное обезглавленное тело, фонтанирующая кровью из места, где некогда находилась его голова.

Отсечённая голова приземлилась в пышные груди женщины, с лица которой ещё не успела сойти маска влюблённости, но, уже в следующий момент, она мертвецки побледнела и, взвизгнув в испуге, упала в обморок.

Цинь Му, дважды качнув хвостом, хлестанул себя по ягодицам, отчего те неестественно покраснели.

— Это должны быть Великие Шаманские Писания Жуда из Дворца Золотой Орхидеи. Однако зачем ему было шлёпать себя по ягодицам? Может, это какое-то странное заклятие? — в недоумении спросил наследный принц.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/336127>